<Москва, 20 апреля 1927 г.>

Дорогой Алексей Максимович!

Давно, с месяц тому назад, я послал Вам подробное письмо о красноновских делах. Получили ли?

Крючков передал мне роман Ваш. Прочитал, правда, бегло: я завтра-послезавтра еду на месяц в Крым поправляться, ибо устал и болен. Насколько я понял, роман изображает людей, которые сами себя выдумывают, а Клим смотрит простыми глазами на мир. Мысль — волнующая и значительная, чего как раз недостает нашей современной художественной прозе. И вообще повесть большое явление, вернее сказать, событие. «Да был ли мальчик-то, а может быть, никакого мальчика-то и не было» — это здорово. Язык Ваш достиг, как мне кажется, того равновесия, той простоты, которая дается трудней всего. Это — как осенний, золотой листопад. Лидия, Варавка, Клим, Дронов — превосходны. Детство, истории с «Любовями» читаются с напряжением — до чего правдиво! Лучшая глава, конечно, пятая: Ходынка и так далее; незабываемы: ловля сома, поднятие колокола. Да, есть еще порох в пороховницах, черт побери! Непременно напишу статью о первом томе, как только он выйдет. Бледнее, мне кажется, глава третья. А статью надобно будет написать на тему: был ли мальчик-то; роман требует для нынешнего читателя некоторых пояснений со стороны критики: а то и не все поймут. Для «Нови» взял первую и вторую главы, пятую для «Круга», А. Н. Тихонов настоял на этом. Остальное устраивает Крючков¹. О деньгах мы с ним сговорились.

С «Новью» по-прежнему плохо. Как мне все это надоело! Работе мешает. Недавно меня публично «секли». Было нехорошо². Кажется, я еще держусь потому, что Сталин, хотя и далеко стоит от дел литературных, их принимает и понимает, что надо учитывать специфичность искусства, а то меня давно бы сожрали разные Авербахи, Никифоровы, Либединские и Нарбуты. Но еще впереди много всяких оказий! Посмотрим, посмотрим! Когда закончите второй том?

Может быть, напишете мне по адресу:

Крым, Гаспра, Дом ученых (ЦКБУ), мне, а впрочем, можно писать и на «Новь», редакция перешлет.

Как бы задержать распространение первого тома здесь у нас в России подольше, чтобы успеть побольше пропустить в журнале³? Это и Вам и журналу выгодно. Напишите Крючкову об этом.

Пока всего хорошего. Выздоравливайте.

А. Воронский

19-20/ІV-27 г.

¹ Отрывки из романа «Жизнь Клима Самгина» публиковались в периодической печати: газетах «Правда», «Известия», «Красная панорама», журналах «Красная новь», «Огонек», альманахе «Круг».

² Воронский имеет в виду обсуждение журнала «Красная новь» на расширенном заседании отдела печати ЦК ВКП(б) 18 апреля 1927 г. На этом заседании резко критиковалась работа Воронского в 1926—1927 гг. Выступавшие указывали на то, что «Красная новь» утратила связь с современной действительностью и не ведет активной борьбы за решение задач, поставленных перед литературой партией.

На заседании говорилось и о необходимости укрепления редколлегии «Красной нови». Более подробно о совещании см. в упоминавшейся в примечании 1 к письму 41 статье А. Дементьева.

³ Отрывок из «Жизни Клима Самгина» с подзаголовком «Глава из повести» печатался в № 5, 6 «Красной нови» за 1927 г.

^{*} The words in red were cut from the letter as it appears in: «Архив А. М. Горького», т. X, кн. 2, стр. 52-53.